

Глава 2: Дурсли

Гарри Поттер водрузил очки на нос и помчался в сторону Прайвет-драйв, подальше от своего кузена Дадли, катающегося на новом гоночном велосипеде.

Гарри не понимал, зачем Дадли вообще понадобился велосипед.

Он был толстым и с предубеждением ненавидел физические упражнения, если только не наказывал кого-нибудь, обычно Гарри.

Гарри, несмотря на свое хрупкое телосложение, был обманчиво быстр.

Слишком быстрым, чтобы Дадли мог его догнать, если только не загнать в угол.

Так было до тех пор, пока не появился мотоцикл.

К счастью, у него были свои пределы.

Гарри проскочил через двор, где Дадли не мог его преследовать, и направился к дому тети и дяди.

Если он доберется до них, то сможет запереться в своем шкафу. Он будет в безопасности.

По крайней мере, в безопасности от мотоцикла.

Дадли не стал бы преследовать его внутри шкафа.

Очки упали с его лица, несмотря на попытки удержать их; виной тому была странная форма оправы.

Они были плохо подогнаны и едва держались на скотче, поэтому никогда не могли плотно прилегать к лицу.

Они упали на тротуар, и Гарри как можно быстрее подхватил их, только для того, чтобы повернуться и увидеть, что Дадли практически настигает его.

Он отчаянно пожалел, что не находится в своём шкафу, и крепко зажмурил глаза, чтобы успокоиться...

Боли не было.

Он был в своем шкафу. Он слышал отдаленные крики, но он точно был в шкафу.

Он, конечно, был рад снова оказаться среди своих маленьких друзей-паучков, но не так.

Не таким... странным образом.

Дадли, несомненно, донесет на него, и это наверняка повлечет за собой очередное избиение.

Так и случилось.

К тому времени, когда Гарри проснулся на следующее утро, синяки от дядино ремня уже исчезли.

Больное место на голове от сковородки Петунии слегка побаливало, но не отвлекало.

Такое случалось регулярно, и, хотя раньше это означало новые побои в попытке загладить следы - очевидно, для того, чтобы донести до учеников свою мысль, - теперь, когда он учился в школе, он решил, что Дурсли благодарны ему за то, что он так быстро поправился.

Он вылез из шкафа и принялся за работу, готовя завтрак и обед для семьи.

Он уже успел приготовить Вернону кофе, когда дядя спустился по лестнице.

Гарри молчал, пока Петуния суетилась вокруг Дадли.

Никто из них не говорил о случившемся, что было вполне нормально.

Дадли послал ему ухмылку.

Ухмылку, которую кто-то, обладающий силой, посылает тому, у кого её нет.

На что это похоже?

Гарри смотрел, как Петуния целует Дадли и любит его так, как матери любят своих детей.

Гарри не спрашивал.

Не задавать вопросов было крайне важно для того, чтобы выжить среди Дурслей.

Гарри встретил взгляд кузена и почувствовал себя сдвинутым с места, не так, как вчера, когда он перебрался в свой шкаф, а так, словно он стоял на месте, а пол провалился под ним.

Ночные кошмары о бесконечном падении - вот всё, с чем он мог сравнить это ощущение, или, может быть, чувство, когда встаёшь слишком быстро, или, может быть, сон с сотрясением мозга.

Вчерашнее движение почти не ощущалось, как будто он вообще двигался, но на этот раз он шёл быстро.

Гарри почувствовал любовь к матери и отвращение, смешанное с превосходством над кузеном.

Затем он снова оказался в своём теле.

Никто из Дурслей, казалось, ничего не заметил.

Гарри чувствовал себя подавленным пережитыми впечатлениями и с трудом пытался отделить их от себя.

Он никогда не чувствовал любви к собственной матери и, хотя ненавидел своего кузена, никогда не ощущал своего превосходства над ним.

Это были эмоции Дадли.

Не мои, а Дадли.

Это было неправильно.

Они были не его, они ему не принадлежали.

Он медленно вздохнул и вернулся к своим делам, прежде чем успел совершить ошибку.

"Принеси мне бекон, мальчик", - усмехнулся Вернон.

Гарри нагрузил тарелку и протянул её дяде.

Гарри встретил взгляд дяди и почувствовал... голод.

Ну, это может быть только у него.

Он посмотрел на Петунию, встретившись взглядом с её прищуренными, сузившимися глазами.

Далекая печаль и ревность; зависть зеленела у него во рту. Ближе - гнев, страх и глубокая ненависть.

Такая глубокая, что запульсировало больное место на голове.

Покончив с отпущенными ему обедками и помыв посуду, он отправился в школу.

Он опаздывал, как всегда.

Он пропускал какие-то занятия, и это создавало впечатление, что он плохо учится.

Но это было не так. Книги были его единственной компанией, кроме пауков под шкафом.

Он жалел, что уже не в школе.

Он ненавидел ежедневную ходьбу в школу, к тому же сегодня было жарко.

Он предпочитал более жаркую погоду, которая обычно бывает в Британии.

В любом случае, ему это нравилось.

Он вспомнил вчерашний день, когда он сосредоточился на шкафу.

На том, чтобы оказаться в шкафу.

На том, чтобы попасть внутрь.

Он сосредоточился на здании школы.

Ему захотелось оказаться там, и он плотно закрыл глаза.

И когда он открыл их, он был там.

Раздался громкий шум, и он с трепетом посмотрел на школьную парковку.

И тут же его вырвало, и он упал на колени в собственные отходы.

Он вздохнул: едкий запах донимал его, а горло неприятно жгло.

День в школе будет долгим.

Он был уверен в этом.

Но в школе он тренировался.

С тем, что он теперь умел делать.

Когда он смотрел на людей, он чувствовал... что-то.

Что-то хорошее.

Что-то было приятным.

Даже отвращение, которое он почувствовал в глазах девочки из его класса, когда она посмотрела на его рваную одежду, все еще покрытую рвотой, было лучше, чем то, что он обычно чувствовал.

Это было приятно.

На несколько мгновений он почувствовал себя не самим собой.

Это было гораздо лучше, чем пустота, которая обычно царила у него внутри.

Это было ярче, чем его оцепенение.

Он озорно улыбнулся девушке, и она недовольно скривила лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/94653/3180013>